

Ричард I Львиное Сердце (1189–1199 гг.).
Статуя с его гробницы в аббатстве Фонтевро

известить о поражении¹. Это известие причинило нам великую печаль; но султан перенес и новое испытание с обыкновенной твердостью и подчинился воле Божьей с уверенностью, что Аллах не оставит тех, кото-

¹ Подробности этого морского дела см. ниже, у христианского писателя-очевидца Галфрида Винодела.

рые ему были верными. Счастливым образом в тот же день Аллах и послал нам утешение. Христиане построили машину в четыре этажа, из которых первый был из дерева, второй из свинца, третий из железа и четвертый из меди; машина своей высотой превышала укрепления Акры и была уже подвинута на расстоянии пяти локтей от стен или около того, если судить по глазомеру. Осажденные пришли в отчаяние и думали уже сдаться, как Аллах попустил эту машину сжечь. При виде того мы предались радости и воздали хвалу Аллаху.

После небольшого отступления наш автор снова возвращается к главному рассказу.

Между тем приступы не прекращались. Всякий раз, когда осажденные подвергались нападению, они давали сигнал, и наши отвечали им; вслед за тем люди садились на лошадей и отвлекали неприятеля. 19 джумади (половина июня) мы ворвались в укрепления христиан, что доставило некоторое спокойствие городу. Произошел жестокий бой, продолжавшийся до полудня, и обе армии отступили только вследствие усталости. В этот день солнце так палило и жар дошел до того, что многие получили головокружение.

Двадцать третьего мы услышали снова сигнал; воины схватились за оружие и бросились на лагерь христиан; франки немедленно возвратились для защиты с громкими криками и захватили несколько мусульман в своих палатках. Именно при этом случае был убит один человек знатного происхождения, пришедший из глубины Мазандерана, что у берегов Каспийского моря, с целью отличиться в священной войне; он прибыл во время самого боя, и спросив позволения у Саладина пойти в дело, славно принял мученическую смерть. Между тем враг, взбешенный тем, что осмелились вторгнуться в его лагерь, запалил негодованием, выступив стремительно, пехота и конница бросились на нас, как один человек. К счастью, мусульмане устояли. День был ужасный; мы дали доказательство неслыханной твердости. Наконец, неприятель, удивленный такой храбростью и остановленный сопротивлением, которое могло привести в